

В последнее время в средствах массовой информации в связи с подготовкой к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции вновь стала подниматься тема так называемого «красного террора» в годы Гражданской войны.

Генерал Уильям Сидней Гревс:

«На каждого человека, убитого большевиками,

приходилось 100 человек,

убитых антибольшевистскими элементами»

Особенно этим стала отличаться программа «Постскриптум» на телеканале «ТВЦ». В данной передаче, автором и ведущим которой является экс-инструктор ЦК КПСС, а ныне член высшего руководства «Единой России», Председатель Комитета по международным делам Государственной Думы Алексей Пушков, некие эксперты всю рассуждают о «красном терроре» при этом белого террора как бы и не замечают.

В связи с этим **хотелось бы в рамках исторического ликбеза напомнить депутату и одному из высших руководителей «Единой России», а также его коллегам несколько общеизвестных и неопровержимых фактов.**

Отрекшегося от престола Царя Николая II арестовал в начале марта 1917 года генерал Михаил Алексеев – начальник его штаба. Царицу и семью Николая II арестовал генерал Лавр Корнилов – командующий Петроградским военным округом. То есть, будущие основатели белого движения.

Свержение царя приветствовала вся Россия. Отреклась от своего главы – императора и Русская православная церковь, тут же принявшаяся воспевать, за исключением лишь нескольких иерархов, масонское «благоверное Временное правительство». «Даже близкие родственники Николая нацепили на грудь красные банты», – пишет историк Генрих Иоффе.

Великий князь Михаил, которому Николай передал престол, от власти отказался в пользу будущего парламента, нарушив все установления империи о престолонаследии.

Правительство Владимира Ильича Ленина, принявшее на себя ответственность за страну в ноябре 1917, всячески оберегало ради будущего народного суда семью Романовых, не раз спасая ее от стихийных расправ, в том числе и по прибытии ее в Екатеринбург. Уже нынешние правоохранительные органы Российской Федерации установили, что ни В.И. Ленин, ни центральное Советское правительство не ответственны за расстрел семьи бывшего императора. Кстати, Временное правительство не позволило Николаю выехать к родственникам, так как не получило согласия от английской королевской семьи.

Первые несколько месяцев после Октябрьского восстания в Петрограде и Москве не зря были названы «триумфальным шествием Советской власти». Из 84 губернских и других крупных городов только в 15 она установилась в результате вооруженной борьбы. «В конце ноября во всех городах Поволжья, Урала и Сибири власти Временного правительства уже не существовало. Она перешла почти без всякого сопротивления в руки большевиков, всюду образовались Советы», – свидетельствует генерал-майор Иван Акулинин в своих воспоминаниях «Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками 1917-1920». «Как раз в это время, – пишет он далее, – в Войско стали прибывать с Австро-Венгерского и Кавказского фронтов строевые части – полки и

батарей, но рассчитывать на их помощь оказалось совершенно невозможно: они и слышать не хотели о вооруженной борьбе с большевиками».

Однако с конца февраля – начала марта 1918 года империалистические державы обеих воюющих в мировой войне коалиций начали масштабное вооруженное вторжение на российскую территорию. И всюду на обслуживание интервентов встало так называемое белое движение.

Кстати, если в начале иностранной интервенции 57% царских офицеров поддержало белое движение, а к красным перешло 43% (75 тысяч офицеров), то позже еще 14 тысяч перешли к красным. В конечном счете – более половины офицерства императорской армии поддержало Советскую власть.

18 февраля 1918 года германские и австро-венгерские войска (около 50 дивизий) перешли в наступление от Балтики до Черного моря. За две недели они оккупировали огромные пространства.

3 марта 1918 года был подписан Брестский мир, но немцы не остановились. Воспользовавшись договором с Центральной радой (к тому времени уже прочно обосновавшейся в Германии), они продолжили свое наступление на Украине, 1 марта свергли в Киеве Советскую власть и продвигались дальше в восточном и южном направлениях на Харьков, Полтаву, Екатеринослав, Николаев, Херсон и Одессу.

5 марта немецкие войска под командованием генерал-майора фон дер Гольца вторглись в Финляндию, где вскоре свергли финское советское правительство. 18 апреля германские войска вторглись в Крым, а 30 апреля захватили Севастополь.

К середине июня более 15 тыс. германских войск с авиацией и артиллерией находилось в Закавказье, в том числе 10 тыс. человек в Поти и 5 тыс. в Тифлисе (Тбилиси).

Турецкие войска оперировали в Закавказье с середины февраля.

9 марта 1918 года английский десант вошел в Мурманск под предлогом «необходимости защиты складов военного имущества от немцев». И сразу для всех сторонников красных были организованы первые в России концлагеря на Соловках, и «островах смерти» - Мудьюг и Иоканьга. По неполным подсчетам исследователей гражданской войны на Севере, через английские и белогвардейские тюрьмы, концлагеря и каторгу прошло около 52000 человек

5 апреля японский десант высадился во Владивостоке, но уже под предлогом «защиты японских граждан от бандитизма в этом городе».

25 мая – антисоветское выступление Чехословацкого корпуса, эшелоны которого растянулись по Транссибу от Пензы и Владивостока.

Итак, к августу 1918 года вооруженным силам РСФСР полностью или почти полностью противостояли иностранные войска.

«Было бы ошибочно думать, что в течение всего этого года мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело», – написал позже Уинстон Черчилль.

Доктор исторических наук Генрих Иоффе в журнале «Наука и жизнь» №12 за 2004 год в статье о Деникине пишет: «На освобожденных от красных территориях шел настоящий реваншистский шабаш. Возвращались старые хозяева, царили произвол, грабежи, страшные еврейские погромы...».

О зверствах войск Колчака ходят легенды. Число убитых и замученных в колчаковских застенках не поддавалось учету. Только в Екатеринбургской губернии было расстреляно около 25 тысяч человек.

«В Восточной Сибири совершались ужасные убийства, но совершались они не

большевиками, как это обычно думали. Я не ошибусь, если скажу, – признавался позднее очевидец тех событий, американский **генерал Уильям Сидней Гревс, – что на каждого человека, убитого большевиками, приходилось 100 человек, убитых антибольшевистскими элементами».**

«Идеологию» белых в этом вопросе четко выразил генерал Корнилов: «Мы шли к власти, чтобы вешать, а надо было вешать, чтобы прийти к власти»...

Теперь об утверждениях о жестокости и кровожадности большевиков, которые, дескать, при малейшей возможности уничтожали своих политических противников. На самом деле руководители большевистской партии стали твердо и непримиримо относиться к ним по мере того, как на собственном горьком опыте убеждались в необходимости решительных мер. А вначале проявлялась определенная доверчивость и даже беспечность. Ведь всего за четыре месяца Октябрь триумфально прошествовал из края в край огромной страны, что стало возможным благодаря поддержке власти Советов подавляющим большинством народа. Отсюда и надежды на то, что ее противники сами осознают очевидное. **Многие лидеры контрреволюции, как это видно из документальных материалов, – генералы Краснов, Марушевский, Болдырев, видный политический деятель Пуришкевич, министры Временного правительства Никитин, Гвоздев, Маслов, и другие – были отпущены на свободу под честное слово, хотя их враждебность новой власти не вызвала сомнений.**

Слово свое эти господа нарушили, приняв активное участие в вооруженной борьбе, в организации провокаций и диверсий против собственного народа. Великодушие, проявленное по отношению к явным врагам Советской власти, обернулось тысячами и тысячами дополнительных жертв, страданиями и мучениями сотен тысяч людей, поддержавших революционные перемены. И тогда руководители российских коммунистов сделали неизбежные выводы...

Придя к власти, большевики отнюдь не запретили деятельность своих политических противников. Их не подвергали арестам, позволяли выпускать газеты и журналы, проводить митинги, шествия и т.п. Народные социалисты, эсеры и меньшевики продолжали свою легальную деятельность в органах новой власти, начиная с местных Советов и заканчивая ЦИК. И опять-таки только после перехода этих партий к открытой вооруженной борьбе против нового строя их фракции декретом ЦИК от 14 июня 1918 года были исключены из Советов. Но даже после этого оппозиционные партии продолжали легально действовать. Наказанию подвергались лишь те организации или лица, кто был уличен в конкретных подрывных действиях.

Инициаторами гражданской войны стали именно белогвардейцы, представлявшие интересы свергнутых эксплуататорских классов. А толчком к ней, как признавал один из лидеров белого движения Деникин, был мятеж чехословацкого корпуса, во многом вызванный и поддержанный западными «друзьями» России. Без их помощи главари белочехов, а затем белогвардейские генералы никогда бы не достигли серьезных успехов. Да и сами интервенты активно участвовали как в операциях против Красной Армии, так и в терроре против восставшего народа.

«Цивилизованные» чехословацкие каратели расправлялись со своими «братьями-славянами» огнем и штыком, буквально стирая с лица земли целые поселки и деревни. В одном Енисейске, например, за симпатии к большевикам было расстреляно более 700 человек – почти десятая часть жителей. При подавлении восстания узников Александровской пересыльной тюрьмы в сентябре 1919 года чехи расстреливали их в упор из пулеметов и пушек. Расправа продолжалась трое суток, от рук палачей погибло около 600 человек. И таких примеров – великое множество.

Кстати, иностранные интервенты активно способствовали и развертыванию на российской территории новых концлагерей для тех, кто выступал против оккупации или сочувствовал большевикам. Начали же создаваться концлагеря еще Временным правительством. Это – бесспорный факт, о котором также умалчивают разоблачители «кровавых злодеяний» коммунистов. Когда в Архангельске и Мурманске высадились французские и английские войска, один из их руководителей – генерал Пуль от имени союзников торжественно обещал северянам обеспечить на захваченной территории «торжество права и справедливости». Однако почти сразу же после этих слов на захваченном интервентами острове Мудьюг был организован концлагерь. Вот свидетельства тех, кому там довелось побывать: «Каждую ночь умирало по несколько человек, и трупы их оставались в бараке до утра. А утром появлялся французский сержант и злорадно вопрошал: «Сколько большевиков сегодня капнут?». Из заточенных на Мудьюге более 50 процентов расстались с жизнью, многие сошли с ума...».

После ухода англо-французских интервентов власть на Севере России перешла в руки белогвардейского генерала Евгения Миллера. Он не только продолжил, но и усилил репрессии и террор, пытаясь остановить быстро развивавшийся процесс «большевизации масс». Самым бесчеловечным их олицетворением стала ссыльно-каторжная тюрьма в Иоканье, которую один из узников охарактеризовал как «наиболее зверский, изощренный метод истребления людей медленной, мучительной смертью». Вот выдержки из воспоминаний тех, кому чудом удалось выжить в этом аду: «Умершие лежали на нарах вместе с живыми, причем живые были не лучше мертвых:

грязные, покрытые струпьями, в рваном тряпье, заживо разлагающиеся, они представляли кошмарную картину».

К моменту освобождения Иоканьги от белых там из полутора тысяч заключенных остались 576 человек, из которых 205 уже не могли передвигаться.

Система подобных концлагерей была развернута в Сибири и на Дальнем Востоке адмиралом Колчаком – наиболее, пожалуй, жестоким из всех белогвардейских правителей. Они создавались как на базе тюрем, так и в тех лагерях военнопленных, которые были построены еще Временным правительством. **Более чем в 40 концлагерей режим загнал почти миллион (914 178) человек, отвергавших реставрацию дореволюционных порядков.**

К этому надо приплюсовать еще около 75 тысяч человек, томившихся в белой Сибири. Более 520 тысяч узников колчаковский режим угнал на рабский, почти не оплачиваемый труд на предприятиях и в сельском хозяйстве.

В антисоветской литературе о гражданской войне много пишется о «баржах смерти», которые, дескать, использовались большевиками для расправы с белогвардейскими офицерами. Недавно эта тема была опять поднята в нашумевшем фильме Никиты Михалкова «Солнечный удар». Однако факты и документы свидетельствуют о том, что «баржи» и «поезда смерти» стали активно и массированно применяться именно белогвардейцами. Когда осенью 1918 года на восточном фронте они начали терпеть поражение от Красной Армии, в Сибирь, а затем на Дальний Восток потянулись «баржи» и «поезда смерти» с узниками тюрем и концлагерей.

Когда «поезда смерти» находились в Приморье, их посетили сотрудники американского Красного Креста. Один из них – Бьюкели написал в своем дневнике: «До того момента, когда мы нашли этот ужасный караван в Никольске, 800 пассажиров умерли от голода, грязи и болезней... Я видел трупы людей, тела которых еще при жизни разъедали паразиты до тех пор, пока они не умирали после месяцев ежедневной мучительной пытки от голода, грязи и холода. Клянусь Богом, я не преувеличиваю!.. В Сибири ужас и смерть на каждом шагу в таком масштабе, что потрясли бы самое черствое сердце...».

Ужас и смерть – вот что несли народу, отвергавшему дореволюционный режим, белогвардейские генералы. И это отнюдь не преувеличение. **Сам Колчак откровенно писал о созданной им «вертикали управления»: «Деятельность начальников**

уездных милиций, отрядов особого назначения, всякого рода комендантов, начальников отдельных отрядов представляет собой сплошное преступление». Хорошо бы задуматься над этими словами тем, кто восхищается сегодня «патриотизмом» и «самоотверженностью» белого движения, которое-де в противоположность Красной Армии отстаивало интересы «Великой России».

Ну а что касается «красного террора», то его размеры были совершенно несопоставимы с белым, да и носил он в основном ответный характер. Это признавал даже генерал Гревс, командующий 10-тысячным американским корпусом в Сибири.

И так было не только в Восточной Сибири. Так было по всей России.

Впрочем, откровенные признания американского генерала отнюдь не снимают с него вины за участие в расправах над отвергавшим дореволюционные порядки народом. Террор против него осуществлялся совместными усилиями иностранных интервентов и белых армий. Кстати, один из самых кровавых белогвардейских генералов – начальник «азиатской дивизии» барон Унгерн пользовался большой популярностью среди немецких фашистов. В свете последних событий на Украине прославление подобных деятелей нынешними псевдоисториками вызывает очень большие вопросы.

Всего на территории России было более миллиона интервентов – 280 тысяч австро-германских штыков и около 850 тысяч английских, американских, французских и японских. Совместная попытка белогвардейских армий и их иностранных союзников учинить контрреволюционную реставрацию обошлась русскому народу, даже по неполным данным, очень дорого: **около 8 миллионов убитых, замученных в концлагерях, умерших от ран, голода и эпидемий.** Материальные же потери страны, по оценкам экспертов, составили **астрономическую цифру – 50 миллиардов золотых рублей.**

Вот о чем надо помнить тем, кто превозносит «белых героев», разных «корнетов оболенских» и «поручиков голицыных». Гражданская война была страшной и кровавой, но со стороны трудового народа и большевиков она была справедливой освободительной войной.

Поэтому коммунисты выражают решительный протест тем, кто пытается переписать нашу историю. Особенно возмутительно, что это происходит в преддверии празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне и 100-летия Великого Октября. Под разговоры о консолидации общества в нем вновь пытаются посеять зерна ненависти и смуты.

В нынешнее непростое время крайне опасно толкать людей на путь нетерпимости. Пример Украины – у всех перед глазами, и мы не должны допустить, чтобы подобное произошло и в России.

Пресс-служба ЦК КПРФ.